
Панфилов Олег
Золото Бижены
2

Панфилов Олег

Золото Бижены 2

«Автор»
2026

Олег П. В.

Золото Бижены 2 / П. В. Олег — «Автор», 2026

Это продолжение откровенного разговора деда с внуками. В центре повествования — экспедиция в Джунгарию, где суровая природа, бытовые лишения и риск сплачивают людей самых разных судеб и характеров. Перед читателем проходит галерея ярких, порой гротескных, но удивительно живых персонажей — от философа-киника и музыканта-баяниста до странного Февраля и упрямой лошади по кличке Торпеда. Эти люди, случайно сведённые вместе, образуют хрупкий, но жизнеспособный мир полевого отряда. Рассказ сочетает в себе экспедиционную хронику, тонкий юмор и скрытую драму, раскрывая обратную сторону романтики поисков: холод, страх, моральный выбор, заботу о других и тихие зарождения любви. Это не история о золоте как ценности, а история о людях, которые ищут его — и находят нечто более важное: смысл, верность делу и способность оставаться человеком в самых диких и неприветливых местах.

© Олег П. В., 2026
© Автор, 2026

Панфилов Олег
Золото Бижены 2

– Что ребятки, опять пришли выведывать о золоте – где, мол, искать, как добывать. Значитн, не отбил я у вас охоту к «золотой лихорадке».

– Нет дед, тебя просто интересно слушать и тебе есть что рассказать. Вот ты говорил, что работа в геологии для тебя стала образом жизни, как это?

– А вот так:

– Глубокой осенью, в конце полугодового полевого сезона, намытарившись вдоволь, каждый думает лишь об одном: скорей бы домой и никогда больше в поле. Однако, проходит зима за рутинной бумажной работой в экспедиционной конторе. Наступает весна, и, глядя в окно, видно как с экспедиционного двора одна за одной уходят колоны машин. Это экспедиционные отряды выдвигаются в поле. Первыми уходят отряды, работающие в южных областях, затем в северных и замыкают всех те, кто работает в высокогорье. Вся контора примыкает к окнам, у всех внутри свербит одно желание, скорее отправиться вслед за ними. И это необъяснимое желание сравнимо, разве что, с инстинктом перелетных птиц, уходящих за горизонт косяк за косяком.

Наконец определена дата отбытия моего отряда. И тут я узнаю, что все рабочие, на которых я рассчитывал, уже отбыли с отрядами уехавшими ранее. Рабочий контингент в полевых отрядах всегда был проблемным. Приличные люди на тяжелую, неквалифицированную, низкооплачиваемую работу не соглашались. После безрезультатных поисков рабочих, в отчаянии, отправляюсь на биржу труда. В конторе биржи передаю список моих вакансий. Там от меня отмахнулись, сообщив, что в их базе данных подходящих для меня кандидатур нет, но посоветовали поискать среди толпы безработных тусовавшихся на площадке перед зданием биржи. Хожу среди толпы, присматриваюсь. Обращает на себя внимание один прилично одетый мужчина, который на поверку оказался только что вышедшим на свободу после заключения. От многих разит перегаром. После многочасового общения и собеседований отобрал несколько кандидатур, согласившихся на мои условия. Вот с этими персонажами, именно с персонажами, потому что иного определенья их сущности не подберу, предстояло мне работать. Именную их по прозвищами, гармонично прилипшими к ним в нашем отряде:

БАЛЕРУН – тридцатилетний, вздорный, драчливый, постоянно кичился тем, что он делал балеруна в Польше. (что такое делать балеруна, да еще и в Польше, было непонятно; возможно подобные выражения приняты в балетной среде). Работая у нас, ходил частенько с синяками под глазами.

МУЗЫКАНТ – средних лет, закончил консерваторию по классу баяна. Учился одновременно с известным народным артистом, которого, будучи в консерватории, по его словам, частенько поколачивал и терроризировал. Имел обыкновение ежедневно рано утром исполнять на баяне кюй Курмангазы, написанный для домбры. Это было нечто, но в виртуозном исполнении. Мы не возражали, рассматривая это как утреннюю побудку.

ПРОФЕССОР или КИНИК- доктор философских наук отбившийся от научной среды. Позиционировал себя как киник, последователь Сократа. Отличался странностью и отстраненностью от бытовых проблем, равнодушием к деньгам и материальным ценностям. Жил в одной квартире (кстати элитной) с женой и ее любовником, к которому, по его словам, ревности не испытывал. С готовностью брался за, любую работу. Меня он научил полезному навыку «квантованию». Так он называл им изобретенную методику пития водки из горла. Водка из бутылки подавалась небольшими порциями (квантиками, как он их называл) на свернутый в виде желобка язык, что подавляло рвотные рефлексы. Этот прием хорошо зарекомендовал себя при работах на холоде в условиях высокогорья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.